

12. *Avalle D'A. S. Cultura e lingua francese delle origini nella «Passion» di Clermont-Ferrand.* Milano; Napoli, 1962, p. 73—74; *Drama delle vergini prudenti e delle vergini stolti.* Milano; Napoli; 1965, p. 28, 59—60.

13. Может быть, имеет место иное фонетическое явление, а именно нейтрализация конечных (-t, -d, -ts, -dz, [^]t, [^]d) и их совпадение в звуке типа [t^h/d^h], т. е. в зубном с сибиллянтным придатком. Для уточнения этого вопроса требуется дополнительное изучение конечных с учетом истории системы склонения, 5-й, 3-й и 6-й глагольных форм.

14. Сохранение императивного /-te/ с последующим распространением на другие парадигмы в старофранцузском допускал А. Беренс, в окситанском и ретороманском под влиянием 4-й асигматической формы предполагал В. Мейер-Любке и в окситанском среди прочих возможностей не отрицал Ж. Ронжа; см.: *Behrens A. Op. cit., S. 47; Meyer-Lübke W. Grammatik...*, Bd. II, S. 177; *Ronjat J. Op. cit., p. 168—169.*

В. А. Якимов

(Пермь)

ПРИНЦИПЫ СЕМАНТИКО-СИСТЕМНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СЛОВАРНОГО ГНЕЗДА

Семантический анализ лексических единиц, образующих определенную лексико-семантическую группу (ЛСГ), представляет собой актуальную задачу современной лингвистики и, в частности, исторической лексикологии и семасиологии. Предметом настоящего исследования является группа существительных с основой на *og-*, входивших в ЛСГ «берег» старофранцузского языка.

Обращение к письменным памятникам старо- и среднефранцузского языка, этимологическим и историческим словарям показывает, что одним из источников географической лексики старофранцузского языка является латынь. В классической латыни было три слова (*litus, oga, gira*), которые в своей смысловой структуре имели значение «берег» и были поэтому частичными синонимами. Все три существительных в разные периоды вошли в лексику французского языка.

В старофранцузский период мы находим только два бывших латинских существительных в новой форме: *og* (*oge, ogé* и др.) и *give*. Если *give* в значении «берег» было широко известно в старофранцузском, то производные от *oga* в этом же значении не получили большого распространения. По-видимому, это связано с тем, что значение «берег» — не основное у латинского этимона — оставалось таковым и в старофранцузский период и что бытовало уже несколько слов с этим значением, а потому производные от *oga* могли испытывать давление системы. Кроме того, всему ряду производных от *oga* была свойственна необычайно богатая и разнообразная этимологическая омонимия. Закон Шпербера и закон «иррадиации синонимов», чрезвычайно характерные для старофранцузского языка, оказались не в состоянии противостоять и давлению омогруппы. В результате производные от *oga* в значении «берег» впоследствии полностью утратили это значение в литературном языке и, следовательно,

совершенно неизвестны в современном. В то же время они продолжают жить в романском ареале; например, в современном испанском встречается форма *ogilla*.

Из весьма многочисленной группы производных от *oga* мы рассмотрим только три деривата *og*, *oge*, *ogé*, которые в старофранцузском языке имели значение «берег».

Or. Слово *og* (1160 г., по данным словаря Гремаса) в значении «край, бок» с многочисленными графическими и фонетическими вариантами *oug*, *ug*, *ueg*, *oeg*, *eug* восходит к народно-латинскому *ogum*, которое, в свою очередь, образовалось из классического латинского *oga*. В отличие от других производных форм *og* образовалась, по-видимому, по аналогии со словами, имевшими в народной латыни окончание *-u(m)*; ср. латинское *augu(m)*, давшее в старофранцузском *og* «золото». Анализ материала словарей старофранцузского языка показывает, что этимологическое значение «край, бок» в семантической структуре слова *og* было весьма широким и, вероятно, основным. Обращение к контекстам подтверждает предположение:

*Ele le fiert par grant vertu
desor la bocle de l'escu,
d'or en altre li a brisié
l'alberc tresli et desmaillié (Enéas, 7113).*

В этом примере, как и в большинстве других, значение «край, кромка» реализуется при помощи ключевого слова *escu* (в других примерах — *large*) «щит». Слово *og* встречается и в сочетании с *fossé* «ров»: *l'or del fossé (Enéas, 8837)*. На русский язык такая синтагма переводится как «край рва».

Если словари не отмечают значения «берег» у слова *og*, то единичные примеры из памятников свидетельствуют о том, что это значение все же было известно в старофранцузском языке; ср.: *il est venus tot droit sor l'eur d'une riviere (Tobler — Lommatzsch)*. Здесь указательным минимумом, достаточным для разграничения и реализации значения «берег», является ключевое слово *riviere* (метафорический перенос).

Итак, анализ материала старофранцузских памятников позволяет сделать вывод, что слово *og* в исследуемый период было двузначным. Его смысловая структура состояла из собственного значения «край, кромка» в качестве основного и производного, неосновного значения «берег реки». Слово было весьма широко известно только в первом значении. В исследуемой ЛСГ оно выступало частичным синонимом по отношению к другим словам в значении «берег».

Анализ словарей и памятников старофранцузского языка показывает, что в семантическую амплитуду колебания (термин Н. И. Толстого) лексемы *og*, кроме уже вышеназванных семем «край» и «берег», входили также этимологические омонимы: существительные «золото» и «время, час», наречие «теперь», союз «итак». Какова же основная причина их появления в омо-

группе данной лексемы? По мнению С. Ульмана, особенно большой омонимией могут обладать немногосложные лексемы [1]. Лексема *og*, так же как *oge*, *ogé* и их варианты, немногосложна; именно отсюда ее семантическая перегруженность в старофранцузском языке. В дальнейшем давление некоторых семем оказалось настолько сильным (об этом свидетельствуют многочисленные примеры их употребления в старофранцузских памятниках), что они сохранились в семантической амплитуде лексемы *og* и в современном языке. К ним относятся омонимы *og*: существительное «золото» и союз «итак».

Ore. Слово *oge* (около 1180 г., по данным словаря Вартбурга) восходит к латинскому *oga* «край», «берег». Что касается конечного *-e*, то оно закономерно, поскольку латинское конечное *-a* давало обычно в старофранцузском *-e*; ср. латинское *has hoga* и старофранцузское *oge*. Как и *og*, слово *oge* имело значения «край» и «берег», причем основным, исходя из этимологии, было первое. Реализацию данного значения мы находим в памятниках:

Li vait doner par mi l'escu,

Que d'ore en autre l'a fendu (Benoit, Troie, 14004).

Ключевым словом, служащим для разграничения и актуализации значения «край», вновь выступает слово *escu* «щит».

Если слово *og* («край») употреблялось в памятниках старофранцузского языка весьма широко, то слово *oge* в том же значении не получило большого распространения. Материалы словарей показывают, что оно имело также и значение «берег моря»; ср.:

L'os...se loja joste l'aigue tout selonc la falise.

Cel jor ne venta pas ne galerne ne bise;

De l'ardor dou soleil fu toute l'ore esprise

(Tobler — Lommatzsch; Godefroy).

Реализация значения «берег» подтверждается ключевым словом *l'aigue* («вода»), которое здесь может толковаться как «водное пространство», и тем, что в данном контексте *oge* выступает как синоним по отношению к слову *falise* («крутой обрывистый берег»), вследствие синтагматических условий своего употребления. Кроме того, слово *mer*, стоящее в широком контексте, показывает, что речь идет о морском побережье. Отсутствие большого количества примеров реализации значения «берег моря» свидетельствует о том, что оно имело ограниченное употребление в старофранцузском языке.

Таким образом, семантическая структура *oge* в старофранцузском состояла из основного значения «край, кромка» и неосновного, производного «берег моря». Слово *oge* являлось частичным синонимом по отношению к другим членам ЛСГ, которые в своей семантической структуре имели значение «берег моря».

Обращение к следующему периоду эволюции данного слова

показывает, что впоследствии оно, как и *og*, постепенно утратилось и в основном, и в неосновном значениях, т. е. выпало из ЛСГ «край» и ЛСГ «берег». Главная причина, по-видимому, давление систем ЛСГ. Если группа «берег» была невелика, то группа «край» в старофранцузском языке насчитывала очень большое число членов. Достаточно сказать, что только производные от латинского *oga* образовывали целый ряд лексических единиц, среди которых *ogée, ogiere, ogie, oraille, orel, oret*. Другой причиной исчезновения *oge* из ЛСГ «берег» и ЛСГ «край» является давление системы омогруппы. Исследование показывает, что в старофранцузском языке в омогруппу лексем *oge* входили значения «час, время»; «ветер»; «теперь» (наречие); «итак» (союз). Из всей семантической амплитуды лексем *oge* в современном языке сохранилось только значение «час», закрепленное за одним из вариантов лексем *oge* — *heure*. В значении «ветер» *oge* утратилось из языка, а понятие «ветер» закрепилось за другими членами соответствующей ЛСГ [2]. В старофранцузском в указанную группу входили слова *oge, ogé, ogée, tempeste, orage, 'oginé, fortune* и др. Функцию наречия «теперь», утраченную в современном языке, в старофранцузский период выполняли формы *og* и *oge*, а функция союза была закреплена только за формой *og*.

Итак, слово *oge*, бытовавшее в старофранцузском языке, прожило короткую жизнь и в дальнейшем исчезло из словарного состава, но, как заметил Б. А. Ларин, «слова с хронологически ограниченной историей представляют большой интерес», так как они «сигнализируют какие-то пороги, перепады в истории словарного состава. Собрать больше материала такого рода — и появится возможность ближе характеризовать и установить эти перепады» [3].

Oré. В старофранцузском это слово выступало в значениях «край» и «берег реки»; оно впервые засвидетельствовано в памятниках XIII в. Происхождение формы не вполне ясно. По-видимому, в народной латыни существовала еще какая-то промежуточная форма. Анализ памятников показывает, что *ogé* имело смысловую структуру, сходную с семантикой ранее описанного *og*, но в отличие от него не получило большого распространения ни в основном, ни во вторичном значении. Позднее *ogé* выпало из словарного состава. Одной из причин его исчезновения является, вероятно, наличие этимологического омонима в значении «ветер, гроза, буря», который употреблялся весьма широко. Важную роль в выпадении *ogé* из ЛСГ «берег» сыграла и сама система ЛСГ. Давление ее членов было, видимо, настолько существенным, что не могло не отразиться на роли и месте *ogé*, как и в случае с *og* и *oge*. Есть, наверное, какая-то закономерность, противоположная действию закона иррадиации синонимов, которую можно сформулировать следующим образом: выпадение из синонимической группы или

ряда дублетов какого-либо члена или отдельного значения может привести к выпадению и других членов или отдельных значений этой группы из лексико-семантической системы языка. Таким образом, даже так называемая «обратная картина» развития лексики, т. е. сигнал какого-либо изменения в истории словарного состава, свидетельствует о системности лексики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ullmann St.* Précis de sémantique française. Bern, 1975, p. 220.
2. *Alleyne M.* Les noms des vents en gallo-roman.— In.: *Revue de linguistique romane.* Paris, 1961, n° 97—98, p. 75—136; n° 99—100, p. 391—445.
3. *Ларин Б. А.* История русского языка и общее языкознание. М., 1977, с. 21.

М. П. Мещерякова

(Свердловск)

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ТИПА «ГЛАГОЛ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В течение последних десятилетий проблемы фразеологии вообще и английской фразеологии в частности привлекают внимание советских лингвистов. Ими рассматривались различные аспекты теории фразеологии: структурно-семантические особенности, проблемы классификации, стилистическое своеобразие, вопросы синонимии и антонимии.

Проблема образования фразеологических единиц в литературе исследована недостаточно. Вопрос об образовании фразеологических единиц, несомненно, важен и актуален, так как его решение неразрывно связано с разработкой и определением границ между свободным словосочетанием и фразеологическими единицами, а также с семантическим развитием слов, входящих в состав того или иного выражения. Самой значительной работой в этом плане, на наш взгляд, является статья Н. Н. Амосовой, где отмечается, что «фразеологическая единица никогда не возникает сразу, в первый же момент создания и употребления ее материального состава; она всегда — результат постепенного становления» [1]. Выводы Н. Н. Амосовой совершенно верны: действительно, особенно трудно определить тот хронологический момент, когда исходное словосочетание переходит в новое, фразеологическое качество.

Чтобы глубже понять природу того или иного фразеологизма, необходимо проследить историю его развития, процесс становления фразеологизма как единицы языка. Тогда станут зримы те невидимые нити, которые связывают все сочетание в единую неразложимую лексико-грамматическую единицу. Среди